

Павел Корнев

Одержимость

*Часть сборника
Межсезонье (сборник)*

Приграничье

Павел Корнев

Одержимость

«Автор»

2007

Корнев П. Н.

Одержимость / П. Н. Корнев — «Автор»,
2007 — (Приграничье)

Кейн, молодой охотник на демонов, прилагает все свои силы, чтобы эти создания отправились туда, откуда они появились, а еще лучше — сделать так, чтобы они больше не возвращались никогда. «Кровь за кровь и прах к праху» — жизненный принцип Кейна.

Павел Корнев

Путь Кейна. Одержимость

Высушенный летним зноем терновник полыхал ярким, почти бесцветным пламенем. Почти бесцветным, но от этого не менее жарким – лепестки огня обвивали сгоравшего заживо демона и танцевали вокруг него хаотический танец очищающего обряда. Вбитые в запястья и лодыжки серебряные гвозди лишили исчадие тьмы всякой надежды на спасение, но оно всё же раз за разом проверяло на прочность глубоко ушедшие в дерево штыри. Обрывки одежды на одержимом демоном уже занялись пламенем, и по мере того, как начала обугливаться плоть, рывки становились всё слабее, а вопли тише и бессвязней.

Изменивший направление ветер снёс на меня серые хлопья пепла, яростный жар опалил лицо, но, наблюдая за конвульсиями одержимого, я и не подумал отойти на безопасное расстояние. Гори, тень тебя заberi, гори! Подыхай, тварь!

Впрочем, если разобраться – демон уже сдох, когда арбалетный болт пробил грудь человеку, в которого тот по неосторожности вселился. Вот уж не думал, что сумеречник серебро не учует. Повезло. Мне повезло – не ему. На такой улов, видит тень, я и не рассчитывал.

Кинув на землю ненужный более арбалет, я швырнул в огонь последнюю охапку хвороста и, вытерев полую белой рубахи вспотевшее лицо, повернулся к топтавшимся неподалёку людям. Должно быть, в глазах у меня отразились отблески пламени; все почтительно потупились. Все – даже приставленный ко мне дедом старый вояка Кевин Свори. Один лишь священник перекрестил обмякшее тело одержимого и спокойно выдержал мой взгляд.

Ухмыльнувшись, я поднял с кочки чадающий факел и подошёл к прищипленному к земле кинжалом и двумя ножами косильщику – выбравшейся из Ведьминой плечи на запах крови твари ростом в полтора локтя. Вот так посмотришь – кукольный мастер спяну смастерил из корней деревьев на потеху детворе страшилище. Но похожие на лезвия серпов длинные когти вполне могли поспорить остротой с заточенными подгорными мастерами клинками. Оглянувшись на священника, я взмахом руки обдал косильщика каплями горячей смолы, и тот тихонько завыл, когда огонь опалил землистого цвета шкуру.

– Грешно наслаждаться страданиями других, – приблизился ко мне святой отец.

– Даже адского создания? – прищурился я, разглядывая незнакомого церковника. Невысокий, плотный, лет за сорок, широкое лицо по имперской моде выбрито. Не будь на нём коричневого балахона братства святого Патрика, решил бы, что передо мной мельник или зажиточный лавочник. Вот только глаза...

– Даже так, – уверенно заявил церковник и, сложив на груди руки, прочитал короткую молитву. И столько в его словах было силы, что опалённый каплями горячей смолы демон только раз и дёрнулся, прежде чем обряд изгнания отправил его сущность обратно в преисподнюю. Тем не менее, я вытащил из висевших на поясе ножен короткий меч и несколькими ударами отрубил приплюснутую голову с широкой пастью, полной острых зубов.

– Думаете? – От почти прогоревшего куста терновника нестерпимо несло горелой человечинной, так что устроенное священником представление меня только позабавило. В самом деле, не стоит здесь задерживаться – как бы из Ведьминой плечи ещё кто на дармовое угощение не явился. А значит, надо вытаскивать из этого дохлого пугала мои ножи, пока от его ядовитой крови клинки ржавчина не прихватила. – Какими судьбами вас сюда занесло? Отец...

– Отец Густав, – правильно понял причину моей заминки церковник. – Я новый настоятель монастыря святого Патрика.

– Это как раз понятно, – кивнул я, и взмахом руки подозвал Эдвина, державшего на поводу мою лошадь. – Вопрос был: что вам понадобилось на этой заброшенной дороге.

– Мы решили срезать путь, господин Кейн, – объяснил узнавший меня охранник настоятеля – крупный малый в доходившей до середины бедра кольчуге. Шею у него прикрывал кольчужный ворот, шлем с глухим забралом был приторочен к седлу здорового гнедого жеребца, который нервно раздувал ноздри, беспокоясь из-за запаха дыма.

– По заброшенной дороге? – удивился я, ломая голову, где встречал этого здоровяка раньше. Нет, не припомню. Но он точно из местных: и стрижен по-нашему коротко, и знать меня в лицо приезжий никак не может. Священник вот не знал. – Не думал, что в здравом уме люди так близко к Ведьминой плещи приближаться рискуют.

– А сам как? В здравом уме, нет? – тихонько пробурчал мне на ухо Эдвин и успокаивающе похлопал по крупу мелко дрожавшую Звёздочку.

А что я? Подумаешь, у границы прошёлся! Да ещё не один, а под охраной старины Свори и двух его оруженосцев. Вон с взведёнными арбалетами и сейчас от плещи глаз не отводят. Ерунда, в детстве с братом и то дальше забирались. Куда как дальше...

Я перевёл взгляд с заброшенной дороги – наглядного подтверждения, что силы тьмы медленно, но неуклонно расширяют свои владения на землях Тир-Ле-Конта, – на Ведьмину плещь и вновь прищурился из-за кусавшего глаза дыма. Отсюда посмотришь – ничего особенного. Разве что листва пожухлая, да сухостоя больше. Ну и небо в той стороне куда темнее. А вот если приглядеться...

Жёсткая, будто металлическая проволока, серая трава, перекрученные чужеродной силой стволы деревьев, лиловые цветки и длинные загнутые шипы неведомых растений. И тишина... Ни птаха не мелькнёт, ни кузнечик на той стороне не застрекочет. А уж что здесь по ночам творится...

– Исчадия преисподней не страшны тем, кого вера сильна, – начал перебирать чётки отец Густав. – Тем более, при свете солнца.

– Это не ответ, – вытащив из седельной сумки флягу, я сделал добрый глоток вина и, закашлявшись, забрызгал рубиновыми каплями рубаху. Ох тень, не в то горло пошло! Это всё из-за Эдвина, не иначе – старый слуга смотрел на меня с немым упреком в глазах. Ладно, хоть побоялся при чужих с нравочениями лезть.

– Мы ожидаем преподобного Карла Арнсона – настоятеля монастыря нашего братства в Арли, – переглянулся с охранником священник. – И решили встретить его в Старых ключах.

– Зачем по этой дороге-то поехали? – я не дал увести разговор в сторону, почувствовав какую-то недосказанность.

– Последний раз в Тир-Ле-Конте преподобный был несколько лет назад и вполне может отправиться короткой дорогой.

– И что с того? – рассмеялся я. – Его вера не так сильна, как ваша?

– Он просто не представляет, как опасен этот путь ночью, – смиренно ответил церковник, пропуская мой смех мимо ушей.

– Как выглядит ваш гость? – Кевин Свори – седоусый рыцарь, выполнявший особые поручения моего деда – легко вскочил в седло и направил к нам своего коня.

– Выглядит лет на полсотни, ростом с меня, но гораздо худее. На подбородке красное родимое пятно, – перечислив, задумался отец Густав. – Так, Жерар?

– Носит простой серый балахон, на среднем пальце левой руки перстень с вырезанной на рубине печатью ордена, – добавил от себя охранник священника. – Свита в полдюжины человек: слуга и пятеро телохранителей. Путешествуют верхом.

– Не встречали. – Я стянул чрез голову испачканную гарью, вином и кровью рубаху и кинул её Эдвину, который зацокал языком, разглядывая след, оставленный у меня поперёк рёбер когтем косильщика. Поджившая царапина меня уже не беспокоила, но всё же, пожа-

луй, стоит промыть её крепким вином. Хоть серой хворью я в своё время и переболел, но мало ли...

– Не было их, – закивал слуга, передав мне свежую рубаху. – Не могли мимо нас проскочить...

– Может, в пути задержался или по объездной дороге отправился, – постарался скрыть своё беспокойство священник. – Жерар, мы точно засветло до Старых ключей доберёмся?

– Точно, – охранник поправил висевший в петле обоюдоострый боевой топор. – Только надо поторопиться – вечереет.

– Нас подождите, – неожиданно для себя я принял решение присоединиться к заинтересовавшему меня настоятелю монастыря и, сделав ещё один глоток вина, убрал флягу в седельную суму. – Вместе веселее...

– Нам возвращаться надо, – напомнил мне хмурый Свори, которому уже порядком осточертело со мной нянчиться. А уж тащиться неведомо куда по такому солнцепёку... Он и так весь в своём панцире взопрел.

– Не хочешь совершить богоугодное дело? – скривился я, упорствуя на своём вовсе не из-за особой любви к церковникам. Просто после возвращения в Тир-Ле-Конт разговор с дедом предстоит не из приятных, а до завтра, глядишь, он чуток остыть успеет. – Поехали, развеемся...

– Хорошо, – кивнул Свори, поджав губы, но оспаривать приказ не решился. – Кольчугу надень.

– Ещё чего, – фыркнул я, не собираясь накидывать поверх рубахи даже камзола, и забрался в седло. Понятно, что старому рыцарю поперёк горла приказы мальчишки полутора десятков лет отроду выполнять. Да только деваться ему некуда – хоть княжеский перстень рода Лейми и унаследует мой старший брат, я, как ни крути, тоже внук своего деда. Ничего, недолго охране меня терпеть осталось – давно уже пора к отцу в Альме возвращаться. – Рони! Нож мой принеси! Только смотри, до листокрута не дотрагивайся. И лезвие не лапай, протри сначала!

– Сам бы забрал, – не отказал себе в удовольствии проворчать Свори, который вовсе не пришёл в восторг оттого, что его оруженосцу придётся углубиться на десяток шагов в Ведьмину плешь. Да ещё вытаскивать метательный нож из излишне любопытной твари, пришипленной к дереву моим броском.

– Мог бы – забрал, – я не стал ничего объяснять, проверяя, насколько хорошо очистилось от крови демона лезвие кинжала. Сейчас смешно вспомнить, но когда отец узнал о моих с братом вылазках в Ведьмину плешь, влетело нам изрядно. Тогда он и требовал с нас обещание никогда больше не соваться в это проклятое место. И об этом обещании не преминул мне перед поездкой в Тир-Ле-Конт напомнить. – Эдвин, арбалет возьми.

Прищурившийся рыцарь, вокруг глаз которого залегли глубокие морщины, дождался, пока Рони – долговязый белобрысый парень всего на пару лет постарше меня – высвободит из старого вяза метательный нож и вернётся к нам, и только после этого придирчиво осмотрел снаряжение оруженосцев. Усиленные зерцалами кольчуги, шлемы с бармицами и толстые кожаные штаны и куртки пригодились бы на случай схватки с пошаливавшими в округе разбойниками или выбравшимися из плещи демонами, но в такую жаркую погоду в них можно было запросто свариться заживо в собственном поту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.